

Нодүаа п̄оаѳѳ̄о аеаеєі оае і п̄еі в̄неєо о̄аѳѳ̄еае є і і і а̄ноѳ̄ае

Āīāđī āñōū, āđāōiā, īī÷āōāī ūā ēī èæī īā,
ī à÷ā āūñýēī ò őđūñōūýī ó.

Изборник Святослава 1076 г.

ПСКОВ - один из древнейших городов Руси, со времен принятия христианства, превратился в крупный центр книжности и культуры. Здесь создавались прекрасные рукописные книги для церковного богослужения и поучительного чтения. При храмах и монастырях, а также при дворах посадников и бояр велось летописание. На Псковской земле создавались героические повести, народные сказания и песни, переписывались и редактировались исторические сочинения, составлялись литературные сборники, разрабатывались своды законов, писались грамоты. После присоединения Пскова к единому Русскому централизованному государству усилились культурные связи с Москвой. Когда в эпоху Царя Ивана Грозного на Руси появилось самостоятельное книгопечатание, псковские библиотеки стали пополняться книгами, изданными на столичном Печатном дворе. В то же время, местные книжники, такие, как Иван Рыков или печатник Никита Федоров сын Фофанов Псковитин, попадали в Москву и способствовали развитию просвещения и литературно-познавательных интересов в высших слоях русского общества. Псковские церковные иерархи и преподобные отцы отличались образованностью, «книжным почитанием» и «учительностью». Среди них было немало талантливых и самобытных авторов. Достаточно вспомнить знаменитого старца Филофея из Трехсвятительского Елеазаровского монастыря, чья теория «Москва - Третий Рим» стала фундаменталь-

ной для русского духовного самосознания и национального мировоззрения на будущие времена. Поэтому уже в XVII веке «в Москве хорошо знали, что за стариной следует обращаться в Псков и Новгород; эти города уже тогда были сознаваемы носителями начал древности, хранителями старорусской культуры и письменности»¹.

Во времена Святой Руси, в Пскове - Доме Святой Троицы, строилось множество храмов и часовен. Они благоукрашались иконами, утварью и наполнялись книгами. В конце XVII века в Пскове и его ближайшем Окологородье было единовременно около 120 приходских и монастырских церквей². Их книжные богатства и документальные архивы представляют замечательный материал для самых разносторонних исследований.

На протяжении XIX-XX веков местные и столичные археографы и историки неоднократно обращались к уцелевшим фондам старинных псковских церковных архивов и библиотек. Их изучали, описывали и частично публиковали митрополит Евгений (Болховитинов), священник Н. Ф. Милевский, К. Г. Евлентьев, И. И. Василев, И. Ф. Токмаков, И. А. Шляпкин, Д. Я. Самоквасов, священник В. Д. Смиречанский, Н. Ф. Окулич-Казарин, А. А. Покровский, Н. И. Серебрянский, священник А. С. Ляпустин, Василий Нечаев, А. К. Янсон, Л. А. Творогов, Л. М. Марасинова, Н. Н. Розов, Н. П. Осипова, О. А. Кудрявцева, В. И. Охотникова и другие. Эти авторы ввели в научный оборот тексты ценных источников, составили описи различных собраний, в которых хранились книги и рукописи, занимались систематизацией церков-

Постников Арсений Борисович - ст. научный сотрудник Древлехранилища Псковского музея-заповедника

ных фондов, и использовали их материалы в своих работах. Тем не менее до сих пор остаются недостаточно изученными некоторые важные вопросы археографии и источниковедения, связанные с исторической судьбой церковных библиотек и архивов.

В начале XX века археограф А. А. Покровский, изучая псковские пергаменные рукописи в собраниях Типографской и Патриаршей библиотек Москвы, отмечал, что «для исследователя русской старинной письменности весьма важно знать не только содержание той или иной древней рукописи, но и целый ряд вопросов о том, как и когда поступила в то или другое собрание данная рукопись, где она была ранее, при каких обстоятельствах и по чьему почину она была помещена в известном собрании, кому она принадлежала раньше, и тому подобное. Но, к сожалению, таких работ у нас почти нет»³. Это замечание, высказанное А. А. Покровским сто лет назад, актуально и поныне.

Кроме того, необходимо выяснить, какая часть древнепсковского письменного и старопечатного наследия сохранилась доныне, и уточнить основные причины утраты огромного множества старинных церковных книг и документов; попытаться восстановить первоначальный состав духовных библиотек до их расформирования и перераспределения; провести расследование путей, которыми перемещались книжные собрания и акты, прежде чем отложились в современных государственных музеях и архивах. Наконец, важно специально рассмотреть вопрос о том, как отразились процессы церковной реформации второй половины XVII века и государственной политики секуляризации XVIII века на судьбе Пскова - центра древнерусской книжности и письменного наследия.

Сразу поясним, что под старыми церковными библиотеками следует понимать те из них, которые сложились до второй половины XVII в., поскольку они образовались до церковного раскола и были наполнены рукописными и старопечатными книгами, представляющими наибольший интерес для исследователей древнерусской литературы и книжности. Позднее, в связи с церковной реформацией и так называемой «книжной справой», появились издания, которые с тех

времен стали называться «новоисправными», «новопечатными». Они-то и заменили собой древние книги в старинных псковских церковных библиотеках. С тех пор начинается уже другой период в истории духовных библиотек. Это переходное время имело очень важные последствия для дальнейшей судьбы всех русских библиотек и потому нуждается в особом внимании исследователей.

Старинные церковные библиотеки-книжницы складывались на протяжении столетий. Об этом свидетельствуют уцелевшие рукописные пергаменные книги псковского происхождения XII - XV веков. Несмотря на значительный износ от постоянного употребления, они сохранялись в храмах до второй половины XVII в. благодаря бережному и благоговейному к ним отношению. Утрата книжных богатств была явлением чрезвычайным и, в основном, происходила во время сильных пожаров и стремительных нашествий врагов, когда спасти церковную утварь уже не представлялось возможным. Первая Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку сообщает о гибели церковных книг в огне при осаде Пскова немецкими рыцарями в 1240 г. «Въ лето 6748 ... немцы ... плесковичь гоняче, много побиша, а инехъ рукама изымаша; и пригонивше подъ городъ, и зажгоша посадъ весь; и много зла бысть: и погореша церкы и честныя иконы и книги и Евангелия и много сель попустиша около Пльскова»⁴. В мирное время, когда происходили пожары, люди первым делом спасали святыне образа и книги, поэтому, несмотря на частые случаи буйства огненной стихии, древние книжницы всё же сохранялись для грядущих поколений. Например, псковская летопись сообщает под 1471 г. о возгорании церкви в Уситве (впоследствии Старой, в Палкинском районе Псковской области): «В лето 6978 ... Тако же тоа молнию тоя же оутра зажже церковь в Оушистве деревяну, Святей Богородицы, иконы и книги вся вымыкаше, а церковь вся до света згоре»⁵. Сбережение утвари позволило в том же году построить в камне не только церковь на старом месте, но и возвести храм вновь образованного погоста Новая Уситва на левом берегу Великой: «начаша ставити на сей стороне церковь, а на другой - другую»⁶. Стихийные бедствия,

причинявшие урон «Божьему милосердию», то есть церковным зданиям, утвари, иконам и книгам, приводили порой к невосполнимым утратам. Но в то же время они побуждали людей к благочестивому усердию сторицей возместить и восполнить духовное достояние. Большинство спаленных деревянных церквей отстраивалось вновь из камня и опять наполнялось иконами и книгами.

Также заботливо сберегали и хозяйственно-вотчинные архивы - документальные свидетельства о церковных владениях и имущественных правах. Церковные книгохранилища комплектовались покупкой рукописных и печатных книг, вкладами и пожертвованиями благотворителей, заказами на рукописные нотные сборники, синодики или богослужебные тексты. Документы же испрашивались челобитными у властей.

В настоящее время частично уцелевшие книжные собрания старых псковских духовных библиотек, оставшихся в Пскове, находятся в Древлехранилище Псковского музея-заповедника. Документы и актовые материалы распределены таким образом, что самые ранние из них, в основном до начала XVIII века, сосредоточены в Древлехранилище, а бумаги и документы последующего времени хранятся в ГАПО. Чтобы определить, насколько полно современные архивные собрания сохранили фонды первоначального образования, необходимо специально исследовать судьбу письменных источников от тех времен, когда старинные библиотеки и архивы имели определенную полноту своего состава и воспринимались обществом как необходимая подлинная ценность. То есть все книги и документы имели насущное значение, будучи в обиходном употреблении. Они бережно сохранялись как источники знания, неизменные духовные ценности, посредники в передаче информации через поколения. Для установления хронологической грани, завершающей этот культурно-охранительный период, необходимо найти рубеж того времени, когда «старобытные» книги стали подвергаться массовым разборам, перемещениям и даже уничтожению, в связи с изменением ценностного отношения к ним. Начальным периодом таких метаморфоз сознания по отношению к книгам в России следует признать

никоно-алексеевскую «реформу» Русской Православной Церкви, когда старые богослужебные книги и обряды были несправедливо оболганы и оклеветаны. На протяжении второй половины XVII-XVIII веков по древнерусской книжности и письменности были нанесены жестокие удары, отразившиеся на культурных народных традициях. Как отмечал исследователь древнерусской книги Б. В. Сапунов, «во-первых, тяжелый удар древнерусской книжности нанесли реформы Никона. Правка книг и строжайшие предписания служить в церквах только по новым книгам привели к тому, что все дониконовские списки богослужебных книг оказались на положении отреченной литературы. Во-вторых, к концу XVII века в основном завершился процесс вытеснения из церковных и монастырских библиотек рукописных книг продукцией Печатного двора. В-третьих, Петровские реформы в области культуры привели к насильственному, далеко не всегда необходимому, пресечению многих культурных традиций. ... Радикальные изменения, совершавшиеся в укладе русской жизни в начале XVIII столетия, резкий поворот новой России к Западу, секуляризация духовной культуры в значительной степени обесценили наследие старой русской культуры, списали значимость монастырских и церковных книжных собраний. Все это не могло не сказаться самым пагубным образом на дальнейшей судьбе рукописного наследия далекого прошлого»⁷. К этому следует добавить, что временем Петра I процесс разрушения старых церковных библиотек не завершился, а только наметился. Основные перемены в судьбе книжных собраний связаны с эпохой Екатерины II и проводимой тогда политикой секуляризации и сокращения количества приходских храмов и малобратственных монастырей. Таким образом, в Пскове, как и повсеместно в России, процесс изъятия из церковного обихода старых книг, рукописей и документов непосредственно связан с государственной политикой в отношении к Православной Церкви во второй половине XVII - XVIII вв. Чтобы уяснить причины утраты или перемещения старинных духовных библиотек и архивов в это время, необходимо проследить историю правительственных мероприятий в отноше-

нии к Церкви в целом, и в частности их осуществление на месте - в Псковской епархии. Отчуждение церковного имущества, изъятие вплоть до уничтожения богослужебных книг и старинных вотчинных документов - явления немислимые в древней Святой Руси. Такие мероприятия появились только в Новое время при нарастании секуляризованности сознания. Они носили принудительный характер и могли осуществляться только при одобрении и поддержке заинтересованной в этом светской власти, проводившей планомерную и последовательную политику вмешательства в церковную жизнь для подчинения ее государственным интересам.

Задачей нашего исследования является выяснение причин утраты множества книг и документов, собиравшихся в библиотеках и архивах псковских церквей и монастырей до их упразднения и расформирования. Рассматриваемое время ограничивается, в основном, XVIII веком - периодом наиболее активного закрытия старинных псковских храмов, которые были первоначальными владельцами и пользователями этих библиотек. Но поскольку в XVIII столетии уже происходили основные изменения в судьбе старых библиотек, необходимо начать рассмотрение темы с более раннего времени, так как это даст возможность взглянуть на два различных периода в сравнении того, какими были церковные библиотеки прежде и какими стали впоследствии и что от них осталось в результате различных невзгод, метаморфоз и перемен.

Õðàì î âùâ êí èæé èòù
 Ì ñêì âñêì é çàì èè â êí í òâ XVI ââèà

Чтобы иметь верное представление о количестве и составе духовных библиотек, о численности имевшихся в них книг, необходимо располагать точными ведомостями имущества и утвари по каждому храму на изучаемый период. К сожалению, таких комплексных источников на XVII век по Пскову практически не сохранилось. То, что они были, подтверждают упоминания в местных документах и наличие подобных описей церквям в других русских землях. Но по XVI веку существует замечательный источник для псковских пригородных

и уездных церквей - Писцовая книга 1584-1588 гг. писцов Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина с товарищами⁸. По этой книге можно узнать об убранстве и библиотеках храмов Псковской земли. Однако в ней отсутствует начальная утраченная часть текста с описанием самого города Пскова и его церквей. Тем не менее, на основании писцовой книги конца XVI века можно судить о количественном и содержательном составе церковных и монастырских библиотек сразу после Ливонской войны и нашествия войск польского короля Стефана Батория на Псков и его земли.

Описания храмовых книжниц всегда начинались с напестольного Евангелия, выделяемого особо. При этом отмечались декоративные детали его оклада и материал. Все прочие книги перечислялись по названиям с выборочным указанием их размеров («в десть», «в пол десть», «в четвертинку»), материала («на бумаге», «на харатье», «хартеиною»), способа воспроизведения («печатная», «писменная») и иногда сохранности («старинная», «ветхая», «Часослов без досок ветчан»). Изредка разъяснялись особенности содержания («да Ермолуи без знамени», «без Устава Часословец», «вахрамная книга Егорьево мученье в полдесть на бумаге»). В особых случаях упоминались источники поступления книг в храм («а книг в церкви что дали изо Пскова псковские дьяки», «да после литвы остался Пролог», «да Петрова данья Чередова», «Микитино положение Скудина», «да во Пскове взято у Дьяков», «взято на подержание из Мирожского монастыря»).

Писцовая книга, содержащая описания храмов Псковской земли, сохранилась в виде копии, составленной в Вотчинной коллегии в третьей четверти XVIII века. Ныне список хранится в РГАДА в фонде Поместного приказа⁹. При описании уездов сначала перечислялись поместные землевладения, затем духовные вотчины, а в конце приводились описи церковного строения и имущества. Этот раздел переписи назывался церковной книгой¹⁰.

Мы располагаем данными по нескольким уездам на 7093 / 1585 г.

Гдовский уезд:

1. «Во Гдове внутри города церковь соборная каменная Великомученика Христова

Димитрия Селунского...». «Служба у Дмитрия святого вседневная, а служит четыре попы да дьякон...» (Л. 339 об. - 343 об.) - 38 книг.

2. «Внутри же города церковь каменная Успенъе Пречистые Богородицы...». «А служба у Успенъя Пречистые суббота да неделя, да в господские празники». (Л. 344 об. - 346) - 10 книг.

3. «В городе ж церковь каменная у колоколницы Михаила Архангел... А служат у Архангела Михаила попы Дмитрия Светаго переменяясь по неделям, в субботу да в неделю, да в господские празники; да два дьячка...» (Л.346-347) - 21 книга.

4. «За Кушелскими вороты и за Гдовскою речкою на городе церковь Светая Великомученица Христова Парасковгея нареченная Пятница, древяна...». (Л. 347 - 348 об.) - 20 книг.

5. «В городе ж на посаде в девичье монастыре церковь Святаго Афанасья древян, крыт тесом... А попы у Офонасья служат Святаго Дмитреевские по неделям переменяясь, а дьячков ружат из дмитреевские ж казны». (Л. 349 - 350 об.) - 23 книги.

6. «На посаде монастырь Николы Чюдотворца, в монастыре церковь древяна клитцки Никола Чюдотворец, да в пределе Преображенъе Спасова... А братъи в том игумен Исаия да четыре старца, да вкладщиков десять человек». (Л. 350 об. - 354). В главной церкви 17 книг, в придельной 25. Итого - 42 книги. Да «в казне» архив с 31 документом.

7. «Во Гдовском уезде погост Рудница, (у Чюцкого озера на берегу), а на погосте церковь Светых Верховных Апостол Петра и Павла древяная клетцки...» (Л. 356 - 357 об.). Всего 7 книг, так как церковь была ограблена поляками в 1581 г.

8. «Да на Руднице же на погосте церковь Георгия Стратотерпца древян клетцки...» «А книжное церковное строенье поимали литовские люди». (Л. 357 об. - 358).

9. «В Кунейской губе погост Царя и Великого Князя на реке на Кунести. На погосте церковь Светых Верховных Апостол Петра и Павла древяна, обита тесом с притвором...» (Л. 358 об. - 359 об.). - 12 книг.

10. «Во Гдовском уезде в Моцкой губе Царя и Великого Князя погост, а на погосте

церковь древяна Георгие Христова Великомученика». (Л. 360 - 361 об.) - 11 книг.

11. «В Кунеской губе в селце в Торохове церковь древяна клецки Троица Живоначальная, у церкве предел Никола Чюдотворец...» (Л. 362 об. - 363 об.) - 11 книг.

Кобыльский уезд:

12. «В Кобыльском уезде в Поленской губе во Княжи озерах монастырь, а в монастыре церковь Покров Пресвятыя Богородицы древяна, а на полатех придел Воскресенья Христова, поставлено после королевского приходу, а в каралевской приход в том монастыре и все церковное строенье и кельи пожгли литовския люди, и игумена и старцов побили, и после королевского приходу по Государеве грамоте велено в том монастыре быти и монастырь строити воскресенскому игумену Никандр у з братьею, что высланы из Юрьева Ливонскаго из Воскресенскаго монастыря, а церковь и церковное строенье образы и книги и колоколы и иное всякое церковное строенье привез из Юрьева игумен Никандр з братьею...». Из Юрьева - 43 книги. «Да осталось послитовскаго приходу старые монастырские казны... книг...» - 32. Всего же 75 книг. «У Покрова Пречистыя игумен, да черной поп, да пономарь, да тринацать братов, да три дьячка, да слуг тринацать четыре человека». (Л. 537 - 543 об.)

13. «В Кобыльском же уезде в Мыслогостицкой губе на погосте церковь Николы Чюдотворец древянная...» (Л. 543 об. - 544) - 12 книг.

14. «В Ремецкой губе погост, а на погосте церковь Николы Чюдотворца древяна клецки, обита тесом...». (Л. 544 - 544 об.) - 11 книг.

15. «В Мелницкой губе погост, а на погосте храм Михаила Архангела древян клетцки...» (Л. 544 об. - 545) - Всего 3 книги.

Изборский уезд:

16. «Вызборске внутри города храм Николы Чюдотворца камень... На полатех предел Преображенъе Спасова...». (Л. 746 об. - 748 об.) - Всего в Никольском соборе 27 книг.

17. «Внутре города церковь ружная древяна Сергея Преподобного...». (Л. 749 об. - 750). В ней 9 книг.

18. «Вызборске на посаде монастырь девичь церковь Рожества Пречистыя, древя-

на... У Рожества же Пречистые Пятницкие казны Юрьева Ливонского, а дал то казну к Рожеству дьяк Иван Андреев игумень Устенъе...» (Л. 750 - 751 об.) Книг - 10 своих, да из Пятницкой церкви Юрьева Ливонского - 7. Всего - 17.

19. «Выборском уезде в Сенской губе на Царя и Великаго князя земли погост, а на погосте церковь каменная Страстотерпца Христова Егорья...» (Л. 751 об. - 753). Всего 11 книг, из которых Евангелие и Апостол «взяты на подержание из Мирожского монастыря».

20. «Погост Щемерицы, а на погосте, на Царя и Великаго князя земли церковь Николы Чюдотворца древяна...» (Л. 753). Среди утвари книги не описаны.

21. «Погост Локно, а на погосте церковь древяная Козмы и Дамьяна...» (Л. 754 - 756 об.) Упомянуто всего 5 книг.

22. «Выборске в Николской губе на Старом Городищи маностырь над озером над Городеским, а в маностыре церковь Николы Чюдотворца древяна...». «А ведает тот маностырь по грамоте Навгородцкой архиепискупа Александра Печерской игумен Мелентей з братьею» (Л. 756 об. - 758). Всего 21 книга «да старые духовные на харатье».

23. «В Николской же губе манастырь над озером над Смолском Онуфреева пустыня, ружной, а в нем церковь Рожество Христово о пяти верхах камены...». «Да на маностыре же девять келей, а строитель в маностыре Мартиреи...» (Л. 758 - 760). Всего 44 книги.

Островский уезд:

24. «В городе в Острове церковь соборная камена Николы Чюдотворца, ... а (у) церккви предел Преображения Спасово...» (Л. 950 об. - 952). «А книг в церкви что дали изо Пскова псковские дьяки... - 20, «да Петрова данья Чередова» - 2, «да после литвы осталось» - 2 книги; «да в пределе у Преображенья Спасова...» - 4 книги. Итого 28 книг.

25. «На верхнем посаде манастырь девичь, а на манастыре церковь Покров Пречистыя Богородицы древян клетцки...». «А в манастыре пять келей, а егуменья в манастыре Аксинья, да старица, да три белицы, да сторож манастырской, а у церкви служит

поп Федор, да дьячок Иванко, да понамар Юшко» (Л. 952 об. - 953). Книг 12.

26. «На нижнем посаде манастырь Ильиньской, а на манастыре была церковь Ильи Пророка древяна клетцки, а ныне пуст». (Л. 953).

27. «В Михайловской губе погост, а на погосте церковь Архангела Михаила на устье речки Кухвы над Великою рекою...». Служат поп, диакон, пономарь, имеется проскурница (Л. 953 об. - 954). Всего 6 книг.

28. «В Заболотцкой губе погост, а на погосте церковь Архангела Михаила древяна клетцки, да на погосте ж двор попов, двор церковного дьячка, двор понамарев, двор проскурницын, двор церковнаго сторожа - пусты». (Л. 954).

29. «В Глинской губе погост, а на погосте церковь Николы Чюдотворца древян клетцки...». (Л. 954 об. - 955). «А книг в церкви Микитино положение Скудина... да во Пскове взято у дьяков...» - 9 книг.

30. «В Глинской ж губе на Веретей погост, а на погосте церковь Егореи Христов Мученик древяна клетцки, на погосте ж двор попов, двор церковного дьячка, двор Проскурнин, двор церковного сторожа пусты». (Л. 955).

31. «В Глинской губе погост на Великой реке, а на погосте церковь Покров Пречистые Богородицы камена, да на погосте ж дворов: двор попов, двор церковного дьячка, двор Понамарев, двор проскурницын, двор церковного сторожа, да десять мест бобыльских и полонниковых пусты». (Л. 955).

32. «В Заборовской губе погост, а на погосте церковь Рожество Христово клетцки... предел Николы Чюдотворца... сосуды церковные вобеих церквах древяны на красках...». Служат поп и дьячок, есть проскурница. Всего 5 книг. (Л. 955 об. - 956).

33. «В Немоевской губе погост, а на погосте церковь Покров Пречистые Богородицы древена клетцки...». Есть поп, дьячок, пономарь, проскурница. (Л. 956 - 956 об.) Книг - 7.

Воронецкий уезд:

34. «В Воронатцком уезде на Синичьих горах манастырь Успенъе Пречистые Богородицы, церковь каменная...». «А под горою на манастыре трапеза древянная да четыре ке-

льи, а в монастыре игумен Иосиф да три брата». (Л. 1151 - 1153). Всего 20 книг. (Воронич был взят Баторием).

Городище Выбор с уездом:

35. «На городище церковь соборная Успение Пречистые, древяна клетки, да на полатах придел Архангела Михаила...». «...А книг в церкви...» - 23. (Л. 1154 об. - 1156).

36. «Да на городище же церковь Святых Чудотворец Козмы и Демьяна, древяна обита тесом...» (Л. 1157- 1157 об.) «А попа у церкви нет... да за попом же было четыре церкви певших...». Книг - 15.

37. «В Выборцы на посаде монастырь девичь, а на монастыре церковь Варвары святые древяна клетки...» (Л. 1159 - 1160). Игуменья, семь стариц, шесть белиц и дьячок. Всего 12 книг.

38. «На Кузмодемьянском посаде монастырь особной, а на монастыре церковь Воздвижине Честнаго Креста...» (Л. 1160 - 1162). «А в монастыре черной поп Корнилей, да старец Сергей, да вкладчиков белцов ... (3 человека, дьячок и сторож). Книг - 13.

39. «Погост Котеленской, а на погосте церковь Николы Чюдотворца древяна клетки...» (Л. 1295 - 1296). Всего 5 книг.

40. «Погост Крекшинской, а на погосте церковь Николы Чюдотворца древяна клетки, обита тесом...» (Л. 1297-1297 об.). 8 книг.

41. «Погост в Дияцкие губы, а на погосте церковь Успенья Пречистые древяна клетке...» (Л. 1297 об. - 1298). 10 книг.

Городище Дубков с уездом:

42. «...а на городище церковь Преображенье Спасово древяна, а стоит без пенья, да на меньшом посаду церковь Успенья Пречистые стоит без пенья же...». Все дворы пустые. (Л. 1299).

43. «В Дубкове ж на городище церковь деревана клетки Преображения Спасова...» (Л. 1391 об.). Двор попов пуст. Живут только проскурница, дьячок и пономарь. 19 книг.

44. «В Дубковском же уезде в Погостицкой губе погост, а на погосте церковь древяна клетки Егорей Страстотерпец Христов...» (Л. 1392 - 1392 об.) 7 книг.

45. «В Навережской губе погост, а на погосте церковь Никола Чюдотворец древяна клетки...» (Л. 1392 об. - 1393 об.) 6 книг.

Представленный список отражает состояние церковных книжных собраний Псковской земли в тяжелый период сразу после «ливонского разорения». Лишь немногие из названных здесь церквей не пострадали. В основном это были храмы Гдова и его ближайших окрестностей, куда не дошли поляки. Так, в Гдовском Дмитриевском соборе находилось 38 книг, в мужском Никольском монастыре имелась библиотека из 43 книг и архив, состоявший не менее чем из 31 документа. В женской обители святого Афанасия насчитывалось 23 книги, а в приходских церквах на погостах от 10 до 21 книги. В то же время разоренные храмы пустовали или только начинали возобновляться, испытывая острую нужду в различной утвари. В них не было книг совсем или имелось недостаточное число от 3 до 7 штук, что также не позволяло проводить правильное полное богослужение.

Церкви Изборского уезда, как ближайšie ко Пскову, по-видимому, возобновлялись скорее других уездных храмов. Однако и в них чувствуется недостаток духовной литературы. Исключение составляет лишь Онуфреевская пустыня в Малах с храмом в честь Рождества Христова, где находилось 44 книги. В остальных обителях было от 17 до 21 книги. Никольский собор Изборска также не располагал соответственным статусу собранием. В нем было только 27 книг. Что же касается приходов на погостах, то положение в них было бедственное. В Никольской Щемерицкой церкви книги совсем не упомянуты, в Козмодемьянском храме погоста Локно имелось всего 5 книг, а в Георгиевском приходе погоста Сено из 11 книг две главных - Евангелие и Апостол - были взяты из Пскова «у Спаса на Мирожье на подержание».

Но особенно запустелыми оказались храмы Кобыльского, Островского, Воронцовского и Дубковского уездов. Например, в Никольском соборе города Острова почти не осталось старых книг, и библиотеку пополнили с помощью псковских дьяков и вкладчиков. Тем не менее появившиеся в возобновленном островском соборе 28 книг не могли считаться достаточными. Многие монастырские и приходские церкви стояли «без

пения», поскольку их духовенство оказалось истреблено захватчиками, а приходы опустошены. Да и сами храмы были спалены огнем и разграблены. В уцелевших же находилось по 5 - 9 книг. Единственное исключение представляет собой библиотека Покровского Княжеозерского мужского монастыря Кобыльского уезда, насчитывавшая 75 книг. Но следует оговориться, что такое значительное количество литературы появилось случайно, именно благодаря войне. Монастырь был уничтожен «литовскими людьми», а братия перебита. В то же время иноки Воскресенского монастыря в Юрьеве Ливонском вынуждены были эвакуироваться на Псковскую землю, спасаясь от неприятелей. Они нашли себе пристанище в сожженной Покровской обители. По счастью, не вся утварь сгорела, осталось и 32 книги, что в совокупности с 43 привезенными из Юрьева составили хорошее книжное собрание.

Монастыри и храмы **Псковского уезда** представлены в сохранившейся части писцовой книги Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина не полно. Но даже то, что уцелело, представляет несомненный интерес.

В относительно благоприятных условиях находился тогда **Петропавловский Верхнеостровский монастырь на Псковском озере** в Кривовицкой губе Псковского уезда. Его обособленное положение на Верхнем острове позволило монастырю избежать разорения от ливонцев и поляков. В писцовой книге 1585 - 1588 гг. его имущество описано без потерь. Извлечение из книги с описанием монастыря опубликовано Е. Б. Францужовой, которая, характеризуя обитель, отметила ее небольшие размеры и несопоставимость по своему значению с крупными монастырями Псковской земли. В целом, соглашаясь с характеристикой обители Е. Б. Францужовой, мы не можем признать справедливым ее суждение о библиотеке монастыря, как скудной и незначительной. В частности, Е. Б. Францужова сообщает, что деревянный храм имел «бедную ризницу, книжное собрание, содержащее в основном только самое необходимое для совершения богослужений и уставного и келейного чтения настоятеля, двух монахов и шестерых вкладчиков»¹¹. Между тем

в самой описи приводится список, перечисляющий 66 книг! Как можно было видеть выше, во многих других обителях Псковской земли книжные собрания были значительно меньше, и они бы за счастье почитали иметь такую книжницу. Кроме того, в Петропавловской монастырской казне был ларец, где хранились документы: государевы жалованные грамоты, а также меновные, оброчные, купчие, кабальные и порядные. Архив состоял из 21 свитка. Все это свидетельствует о далеко не бедном положении обители с двумя деревянными храмами: летним Петропавловским с четырехъярусным иконостасом и притвором, и зимним - Успенским трапезным. Причем все их 16 оконниц были застекленными. В ризнице имелись даже царские дары - серебряные ковши и часы боевые. Если же учесть вотчинные угодья с рыбными ловлями, то окажется, что по местным меркам монастырь занимал положение ближе к среднему, чем малому. То есть это был хоть и небольшой, но достаточно обустроенный монастырек.

К счастью, сохранились сведения о составе книгохранительницы одного из крупнейших монастырей на Псковской земле - **Иоанно-Богословского Крыпецкого**, что в Кривовицкой губе Бельской засады Псковского уезда. Они были извлечены Л. А. Твороговым в 1920-х гг. из псковской писцовой книги 1585 - 1587 гг., известной по списку XVIII в.¹² (Московский Архив Министерства Юстиции, ныне РГАДА, Оп. 1. № 830. Л. 434, 440 об., 443 - 445). Крыпецкий монастырь, расположенный в 20 верстах к северо-востоку от Пскова, на острове в дикой болотистой местности, окруженной лесами, избежал разорения от нашествия войск польского короля в 1581 г. Этому способствовала заблаговременная эвакуация иноческой братии, церковной казны, утвари и книг во Псков на монастырское подворье, а также известное «чудо преподобного чудотворца Савы, како сохрани обитель свою от литовския рати невоеванну», описанное в его житии¹³. Согласно послевоенной переписи, в каменных храмах Ивана Богослова с приделом Савы Сербского да в трапезной церкви Успения Пречистой Богородицы с приделом

преподобного Ивана писателя Лествицы, всего было **120 книг!** Причем в первой главной церкви указаны лишь напрестольные Евангелия. Все же остальные книги перечислены при описании трапезного Успенского храма, значит, и монастырская книжница находилась в нем, также как и ризница. Среди названных книг одних лишь Евангелий: апракос, тетр, воскресных, вседневных толковых, «с страстьми», рукописных и печатных - насчитывалось 13. Широко была представлена богослужебная и святоотеческая литература, книги правил церковных - Номоканоны и уставы. Имелись труды учителей Церкви, аскетические сочинения, патерики и руководства к монашеской жизни. Кроме того, в библиотеке хранились редкие исторические произведения, а также относящиеся к жанру «хождений»: «книга Козмы Дикоплота в пол дести», «книга хождения Ивана Богослова в пол дести», «Поля в дести», «Зерцало в пол дести». К оригинальным местным сочинениям следует отнести «книгу Савино житея строителя с Крыпецкого монастыря», то самое, что было написано известным агиографом XVI в. Василием-Варлаамом, который, вероятно, был постриженником Крыпецкого монастыря¹⁴. Необходимо отметить, что большинство книг было рукописных, и какая-то часть из них переписывалась в стенах Крыпецкой обители. К таковым, несомненно, относятся «две книги поминанье в пол дести», и «книга, что давали милостыню». Таким образом, можно утверждать, что Крыпецкая книжница в период польско-ливонского нашествия полностью сохранилась во Пскове и без ущерба вернулась в монастырь. То же самое произошло и в некоторых других состоятельных обителях, имевших подворья в городе: Елизаровской Трехсвятительской, Снетогорской Рожества Богородицы, а также Середкинской Петропавловской, все они находились к северу от Пскова в Кривовицкой губе Бельской засады¹⁵.

Бедственное и ненормальное положение многих храмов, вызванное лихолетьем военного времени и сокрушительным разорением от вражеских войск, огня и мародеров, неестественно для псковских церквей. Поэтому выводы об обычной численности

книг в этих храмах должны быть скорректированы относительно мирного времени в сторону увеличения их библиотек. Согласно сведениям по уездным приходам, в не разоренных войной церквях находилось от 10 до 21 книги, там же, где их было меньше, явно ощущался недостаток. Среди соборных храмов лучшее положение было у Дмитриевского во Гдове (38 книг). Никольские соборы Изборска и Острова имели, соответственно, 27 и 28 книг, что следует признать недостаточным. Деревянный же Успенский собор на городище Выбор являлся еще более бедным, владея всего 23 книгами. Уцелевшие и некоторые возобновленные монастыри располагали хорошими библиотеками по 75, 66, 44, 43 и 23 книги. Но самыми крупными библиотеками владели Иоанно-Богословский Крыпецкий монастырь Псковского уезда - 120 книг, и Успенский Псково-Печерский монастырь, где согласно данным на 1586 г. имелась книжница, состоявшая из 172 книг¹⁶.

Описания утвари и книг уездных храмов позволяют на основании примерного сопоставления судить и о библиотеках церквей и монастырей самого Пскова. Надо полагать, что город претерпел во время осады 1581 г. страшные беды и значительные разрушения, но, однако, взят поляками не был. Все городское предместье с монастырями было разорено, но благодаря эвакуации церковных ценностей и имущества на подворья внутри города, братия околородных монастырей сберегла все свое достояние, что позволило возобновлять обители после снятия осады. Именно этим могут быть объяснены факты помощи уездным храмам утварью и книгами, выданными из Пскова в послевоенное время. Значит, псковские книжницы, несмотря на миновавшую войну, численно не уменьшились, но оставались достаточно обеспеченными богослужебной и «четьей» литературой.

К сожалению, за XVII век по Пскову также не сохранилось подобных описаний церковных книгохранилищ. Между тем известно, что в 1685 г. новый псковский митрополит Маркелл, жалуясь на неурядицы в своей епархии, посылал на царское имя челобитную с просьбой позволить ему провести опись всех епархиальных церквей и находя-

щихся в них украшений, риз, книг и прочего. Такая инвентаризация была необходима для более строгого учета церковного имущества, чтобы контролировать доходы духовенства и своевременно взимать часть из них в архиерейскую казну. Проблема здесь заключалась в том, что на Псковской земле издавна сложилась традиция, по которой всеми церковными владениями, угодьями и недвижимостью управляли выборные старосты из посадских людей. Этим действием владыка хотел вывести хозяйство, имущество и вотчинное землевладение приходских храмов из ведома посадского мира и его церковных старост. С царского разрешения, грамотой от 20 марта 1685 г. «велено во Пскове и в пригородах и во Псковских уездах епархии богомолца нашего преосвященного Маркелла, митрополита Псковского и Изборского, все приходские церкви (160 храмов. - А.П.) и в них всякое строенье и украшенье и ризы и книги и иную утварь описать, а для той описи, послать изо Пскова ж дворянина, кого пригож, и с тем дворянином у той описи велено быть и преосвященного Маркелла митрополита домовому человеку, кого он к тому делу пришлет, и о том к нам великим государем велено писать и описные церковные книги прислать в Новгородской Приказ»¹⁷. Хотя опись церковных имуществ и была произведена, но желаемого результата достичь не удалось, так как посадские люди еще долгое время оставались распорядителями имущества приходских церквей. Это было естественно, поскольку церкви наполнились утварью и книгами, прежде всего «от мирского подания». Духовенство же в принципе не может быть главенствующим в деле благоуукрашения и обеспечения храмов всем необходимым, так как само от церковных доходов кормится, и не обладает дополнительными источниками средств, кроме церковного достояния, сложившегося благодаря лептам православных мирян. Поэтому посадские и служилые люди являлись главными вкладчиками, попечителями, строителями и жертвователями на благо церкви. Именно они способствовали пополнению духовных библиотек.

Ēī ēāī ōđāī ēōāēūī āy ī āēāōēā
 Ņī āñī -ī đāī āđāēāī ñēī āī
 Ī ēđī æñēī āī ī īī āñōūđy

С начала христианской эпохи на Псковской земле одно из самых древних церковных книжных собраний находилось в первом мужском монастыре во имя Преображения Господня, что на реке Мирожке. Основание обители согласно последним исследованиям относится к рубежу 1130 - 1140-х годов¹⁸.

Истории книжного собрания Мирожского монастыря посвящена статья О. А. Кудрявцевой¹⁹. В своей работе она проследила судьбу монастырской библиотеки периода конца XVIII - начала XX веков и составила обзор уцелевших книг и рукописей на иностранных языках, поступивших на хранение в Псковский музей, а прежде находившихся в составе келейных библиотек настоятелей обители первой четверти XIX в. Поэтому мы не будем касаться освещенных автором вопросов, а ограничимся лишь рассмотрением местонахождения и обустройства мирожской книжницы в изучаемый период.

При проектировании крупных псковских церквей изначально предусматривалось строительство особого помещения для ризницы. Самым первым примером таких палаток, устроенных специально для хранения церковной утвари и книг были западные камеры Спасо-Преображенского храма Мирожского монастыря во Пскове.

Истории их появления посвящено исследование М. И. Мильчика и Г. М. Штендера «Западные камеры собора Мирожского монастыря во Пскове (К вопросу о первоначальной композиции храма)». Авторы этой статьи предложили свою датировку строительства собора, возведенного, по их наблюдениям, в 1151 - 1152 гг., и, соответственно, сделали предположение о времени осуществления фресковых росписей в его интерьере в 1153 - 1154 гг.²⁰ Кроме того, они установили, что «хоры и западные угловые камеры Мирожского собора появились как результат двух изменений авторского замысла в процессе строительства. Первичный замысел, который не предусматривал устройства полатей, не был осуществлен. Вторичный - с полатами,

но без камер - зодчий довел до конца, однако в таком виде храм не функционировал: сразу же были достроены угловые компартименты. Полати-хоры в начале строительства, по-видимому, не предполагались, но когда их устроили, то попадать на них можно было только снаружи через дверь второго яруса в северной стене западного рукава креста. Здесь должен был находиться переход из соседнего здания. Затем, после возведения угловых камер, сделали наружный дверной проем, который некоторое время существовал в западной стене северной камеры: он был заложен еще в домонгольское время. После этого на хоры попадали, вероятно, по приставной лестнице, а в XIX в. - через пробитый свод северо-западной палатки»²¹. Однако уважаемые авторы умудрились так написать статью, посвященную «западным камерам собора», что нигде ни слова не упомянули об их предназначении и многовековом применении.

Между тем уже в работе И. И. Василева 1868 г., посвященной истории Мирожского монастыря, есть описание ризницы, которая «устроена на хорах в юго-западном углу храма Преображения и состоит из небольшой палатки с двумя маленькими окнами. Ризница монастыря весьма не богата утварью; но в ней хранятся священные предметы, замечательные по своей древности»²². Там же находились библиотека и архив монастыря, под ведением казначея²³. Таким образом, выясняется, что заказчик храма, монастырский ктитор - новгородский епископ Нифонт в процессе строительства внес поправки к первоначальному архитектурному замыслу Преображенского собора и пожелал дополнить его облик угловыми палатками для устройства ризницы и книгохранительницы. Именно там были помещены дары епископа - богослужебные книги и знаменитые чаша и посох самого преподобного Нифонта.

Архитектурное решение строительства палаток было подсказано предшествующим опытом зодчих, работавших в Новгороде при возведении собора Рождства Богородицы Антониева монастыря (1117 - 1119). Однако воплощение псковского проекта отличается своеобразием и осуществлено совершенно иначе. Согласно наблюдениям А. И. Комеча, новгородский Рождественский собор первоначально

возводился без нартекса, то есть его четверик не имел притвора с западной стороны. «Нартекс и хоры над ним появились после возведения основного объема» собора, «поэтому в окончательном виде хоры впервые в русском зодчестве получили особое размещение - только над нартексом, с угловыми ячейками, отделенными стенами от основного пространства»²⁴. Известно, что новгородский Антониев монастырь с ранних лет своего существования стал одним из центров просвещения на Руси. В нем трудился дьякон Кирик Новгородец (1110 - после 1156/1158 гг.) - головщик церковного хора, автор первого известного древнерусского математического сочинения о календарно-астрономическом летоисчислении. Ему также принадлежит «Вопрошание» к епископу Нифонту о догматико-канонических проблемах. Участвовал Кирик и в составлении Новгородского летописного свода²⁵. Следует предположить, что под его ведением находилась и монастырская книжница на полатах Рождественского собора²⁶.

Практическая потребность в обустройстве палаток на хорах для сбережения церковной библиотеки и ризницы повлияла на их раннее возникновение в Пскове. Причем здесь, в Спасо-Преображенском храме Мирожского монастыря, это привело к появлению самобытного образца устройства хор. А. И. Комеч отмечает, что это первый подобный пример, и что «рождение нового варианта, как и в соборе Антониева монастыря, связано с поэтапностью строительства. Подобная композиция хор, только уже органически включаемая в оболочку здания, станет практически обязательной в новгородской и псковской архитектуре вплоть до XV в.»²⁷. Таким образом, во Пскове был создан более совершенный вид хор с палатками, включенными в интерьер здания. Именно он стал образцовым для последующих зодчих, творивших на Псковской и Новгородской землях.

Псковичи и новгородцы разработали оригинальную систему строительства книгохранительных палаток на хорах. Но, следует заметить, что сама идея размещения книжниц на верхнем ярусе церкви была не нова. Самый первый пример на Руси принадлежит Киево-Печерскому монастырю. Из его «Патерика» известно, что уже в XI веке по смер-

ти греческих иконописцев, расписывавших здание монастыря, «на полатах ... книги ихъ греческаа [были] блюдомы».²⁸

Первое упоминание в документах о применении угловых палаток Спасо-Преображенского храма содержится в так называемой «Офицерской описи», составленной в июле 1766 г. «Монастырь Мирожской при граде Пскове... В том монастыре соборная церковь каменная во имя Преображения Господня, в ней престолов един; *да внутри жь тое церкви две полатки для хранения всяких церковных вещей*; вновь крыта в 765-м году тесом сосновым»²⁹. Из этого указания следует, что в XVIII в. обе палатки были замкнутыми помещениями, которые использовались, скорее всего, для раздельного хранения ризницы и книжницы. При таком обособленном расположении палаток попадание в них возможно было только с полатей на уровне хор. Для всхода на хоры изнутри храма могла использоваться приставная лестница, как предполагают М. И. Мильчик и Г. М. Штендер. Но возможен также и другой путь, о котором сообщает В. Д. Сарабьянов: «В пространстве западного рукава подкупольного креста между (угловыми палатками. - А.П.) был установлен деревянный настил хор, попадать на который приходилось по наружной деревянной лестнице через дверной проем, растесанный на месте верхнего окна западной стены»³⁰. Позднее, при изменении кровли притвора из двускатной шипцовой в односкатную, западный проем на фасаде был заложен, как это видно на фотографиях XIX века. Но до сих пор изнутри храма в нише этого проема сохранились пятники для петель от ставней или дверей. Тогда же, в начале XIX века, северо-западная палатка перестала использоваться по первоначальному назначению, так как ее сводчатый пол был пробит для устройства простейшего лестничного всхода на хоры изнутри храма.

О том, как выглядела юго-западная книгохранительная палатка, можно составить представление по описи монастырского имущества 1831 г.³¹ В ней, на листе 1 об., сообщается: «Рядом с хорами палатка для хранения ризницы, суммы, церковной утвари, книг и прочего. При входе в сию палатку двои двери; одне железныя одинарныя, с ви-

сачим (замком. - А.П.); а другия деревянныя также одинарныя со внутренним замком»³². Сохранились две фотографии внешней кованой железной двери в ризницу, выполненные псковским фотографом Отто Парли в 1900 - 1901 гг.³³ На снимках видно, что на месте современного прямоугольного дверного проема первоначально был древний оконный проем с арочным завершением, позднее заложенный сверху и растесанный снизу. Кроме того, уровень хоров в древности был несколько выше, поскольку сохранившийся настил перебивал верхнюю часть композиции фресковой росписи на южной стене западного рукава креста. Это свидетельствует о том, что, когда происходил капитальный ремонт в интерьере храма, связанный с установкой иконостаса, фрески были забелены, а хоры возобновлены с понижением. (По мнению В. Д. Сарабьянова, это произошло, вероятно, в XVII столетии)³⁴. Тогда же вместо частично заложенного старинного входа в ризницу был растесан новый, снабженный железной дверью, запечатленной на фотографии О. И. Парли. При восстановлении фресковых росписей в XX в. нижняя часть проема была заложена, для чего потребовалось снять с петель кованую дверь. Поэтому размеры входа в юго-западную камеру теперь не соответствуют ни одному из двух древних проемов. Внутри палатка имеет высоту свода до 4 метров и представляет собой почти квадратное по площади помещение 4 X 4.20 м.

В той же описи монастырского имущества за 1831 г. на л. 13 - 40 об. приводится описание содержимого в ризнице. Среди прочего на л. 24 об. - 25 об. расписан архив: книги межевые с планами конца XVIII в.; указы, полученные из Псковской Духовной Консистории с 1764 по 1830 г. Затем, с листа 26 по л. 40 об. помещается опись библиотеки монастыря. В ней пронумерованы 174 наименования различных книг. Но эта нумерация была сделана позднее составления описи, и, как оказалось, ей нельзя доверять, поскольку на самом деле книг указано значительно больше. О. А. Кудрявцева, изучая монастырское книжное собрание, насчитала по описи 1831 г. 209 печатных изданий и 26 рукописей, т.е. всего 235 единиц хранения³⁵. Но и эти подсчеты оказались неполны. Дело в том, что в описи часто

под одним номером значатся сразу несколько книг в дубликатах разных лет издания, что оговаривается в тексте. Кроме того, указаны названия многотомных изданий без росписи по книгам. Например, под № 1 записаны «Полные два круга месячных миней», а это уже сразу 24 книги. Целый ряд книг имелся в нескольких экземплярах. Так, «Октоихов два экземпляра в 4-х книгах», «Триодей Цветных два экземпляра: I - 1699 г., II - 1704 г.» и т.д. В результате нашего подсчета в описи оказалось указано всего 285 книг, как единиц хранения. Из них: книг богослужебных - 86, Библий - 2, толкований на Священное Писание - 22, книг по догматическому богословию - 2, по полемическому - 57, исторических - 33, «книг, служащих для назидательного чтения и размышления» - 8, по уставоположению - 8, сочинений врачебных - 6, к разряду «смесь» относилось 8 изданий. Далее перечислялись рукописи. На русском языке - 6, на греческом - 2, на латинском - 40 книг. Кроме того, в Спасо-Преображенской церкви на престоле было два Евангелия (л. 7 об. - 8 об.). Еще три старинных Евангелия отмечены среди «вещей, не поступивших в новую опись 1831 года за ветхостию» (л. 68).

В свое время И. И. Василев высказал впечатление о монастырской библиотеке, заметив, что «она весьма не велика и состоит из богослужебных книг и рукописных богословских и философских систем, частию на Латинском языке»³⁶. Однако сравнительные наблюдения за составом и численностью книг в других псковских монастырях вынуждают не согласиться с мнением И. И. Василева, явно недооценившего мирожское книжное собрание. Следует признать, что это была по своему достаточно содержательная библиотека, располагавшая всеми необходимыми богослужебными книгами и еще дополнительной литературой для духовного чтения на разных языках. Правда, она к тому времени уже полностью обновилась и поменяла свой характер. И. И. Василев, вероятно, ожидал найти в ней, прежде всего, славянские рукописи средних веков, как в древнейшей обители Псковской земли. Не случайно он обратил особое внимание на две рукописные книги, выделив их особо и составив их краткое опи-

сание. Это Служебник XVI в. и Синодик Мирожского монастыря, писанный в 1699 году «в лицах», т. е. иллюстрированный. Следует отметить, что в конце XVII в. этот синодик, как и почти все остальные сохранившиеся псковские помянники, был в основе своей переписан с древнего, специально ему на замену. При этом в текст синодика были внесены изменения чина заупокойной службы³⁷. К сожалению, все остальные прежде бывшие древние рукописи были бесследно утрачены в результате «церковной реформы» патриарха Никона и его «книжной справы» середины XVII в. Все литературные памятники и старопечатные книги были намеренно изъяты из церковного обихода никонианским духовенством. По сохранившимся описям 1799 и 1831 гг. выясняется полное отсутствие богослужебных рукописных и старопечатных книг ранее 1666 г. Единственной чудом уцелевшей старописьменной рукописью был Служебник Мирожского монастыря XVI в., и то лишь потому, что он содержал уникальный чин службы иконе Богородицы Мирожской и похвальные слова в честь знамения от сего образа. Древнейшая монастырская книжница Псковской земли оказалась выхолощенной и основательно «подчищенной» при никоновской реформации. Конечно, если бы не печальные события церковного раскола, библиотека Спасо-Преображенского храма сохранила бы многие памятники древнепсковской письменности, а также все старопечатные книги XVI - первой половины XVII вв. Вместо этого, старейшими и самыми примечательными в собрании Мирожского монастыря оказались книги на латинском и греческом языках XVI - XVIII вв., появившиеся в казенной и келейных библиотеках обители лишь с конца XVIII в.

Äðãáí èà éí èãî õðáí èðàèùí èòÛ
ì ñéí áñèèõ òãðèáé

Условия содержания книг при церквях и монастырях, несомненно, зависели от размеров храма и статуса обители или прихода. По экономическому положению монастыри разделялись на малые, средние и большие. Приходские церкви также были не равнозначны

по своему благоустройству, численности прихожан и уровню материального обеспечения. В связи с этим места хранения книг не везде были одинаковы. В малых и средних храмах и монастырях, а таковых было большинство на Псковской земле, книги хранились, по древнему обычаю, внутри самой церкви в диаконнике - южном отделении алтаря, вместе с прочей утварью и ризами. Для расстановки книг использовались ниши и внутрискрипные шкафы. Присмотр за ризницей осуществлялся диаконами³⁸. На первоначальном этапе существования храма, пока его книжница была не велика, такой ниши, устроенной в юго-восточной части храма, вполне хватало для размещения самых обиходных книг. Со временем, вследствие умножения книг, облачений и прочего, в некоторых храмах дополнительно создавались специальные книгохранительные палатки и ризницы.

Древнейшие такие палатки, устроенные в Спасо-Преображенском храме Мирожского монастыря, стали прообразом для всех последующих церковных библиотек Псковской земли. На примере Мирожского монастыря в палатках угловых компартиментов на уровне хоров устраивались ризницы и книжницы других церквей Пскова. Так, в приходском храме Георгия со Взвоза (1494 г. построения) есть юго-восточное отделение на втором ярусе четверика, на уровне хоров, с арочным проходом со стороны восточного рукава креста. Это замкнутое помещение, судя по расположению, использовалось как ризниц-книжница. Оно освещалось маленьким окошечком, обращенным на юг. Внутри палатки имеется каменная лавочка или полочка, расположенная по всей длине восточной стены³⁹. Чтобы попасть в ризницу, необходимо было подняться по лестнице в северо-западном углу четверика на второй ярус и пройти по дощатому мостку через северный рукав креста в северо-восточный компартимент, расположенный над алтарной частью храма. Оттуда уже можно было добраться по настилу в замкнутую камеру над юго-восточным углом. При этом на хоры поднимались и для того, чтобы оказаться в маленьком приделе, устроенном в палатке юго-западного угла⁴⁰. Со временем, когда в XVII в. к Георгиевской

церкви был пристроен северный придел в честь Петра митрополита Московского, надобность в палаточном придельчике отпала, и его также могли использовать как ризницу или библиотеку⁴¹.

Во многих псковских церквях конца XV в. есть полата на уровне хор с камерами в юго-западном углу. Например, в храмах Николая в Верхнем Мосту, Михаила и Гавриила Архангелов в Кобыльем Городище, Рождества Богородицы в Новой Уситве (ок. 1471 г.), Ильи Пророка в Выбутах, Варлаама Хутынского на Званице (1495 г.).

Хороший образец такого помещения находится в храме женского монастыря Воскресения со Стадища (около 1532 г.), где внутри главного объема четверика, на уровне хоров в юго-западном углу (компартименте) имеется маленькая палатка с входной дверью с северной стороны и щелевидным световым оконцем, выходящим на запад. Эта замкнутая комната служила как для ризницы, так и для книгоположницы, что естественно предположить, учитывая ее местонахождение рядом с хорами, где стояли певчие. Кроме того, каменные угловые палатки на втором ярусе, внутри четверика, были лучшим местом сбережения книг и ценностей от пожаров. Здесь же помещался и монастырский архив⁴².

В крупных кончанских храмах Пскова хоры снабжались двумя боковыми палатками (северной и южной): церковь Козьмы и Дамиана с Примостья (1462 - 1463 гг.) и Богоявления с Запсковья (1496 г.). Традиция подобного устройства двух палаток сохранялась и в XVI веке: в соборной церкви Успения с Парома (1521), Петра и Павла с Буя (1540), Дмитриевском соборе во Гдове (1520-х гг.) и Успения Богородицы Святогорского монастыря (1560-х гг.)⁴³. Однако необходимо отметить, что в указанных случаях такие палатки первоначально служили для устройства в них малых приделов. Но впоследствии, при возведении крупных приделов, примыкающих по бокам к четверику, верхние палатки переоборудовались в книжницы и архивы, казенки и ризницы, а также кладовые. Так было во Гдовском соборе Димитрия Солунского, где в северной палатке находился придел Спаса Нерукотворного⁴⁴. Южная же отводилась под

ризицу-книгохранительницу. Чтобы попасть на полаты, надо было взобраться на чердак над папертью, и оттуда через центральное окно западной стены спуститься на хоры по приставной деревянной лестнице⁴⁵. Неудобство доступа в тесный верхний придел привело к необходимости строительства особого наземного придела, примкнувшего к четверику с левой стороны. П. П. Покрышкин датировал его XVII - XVIII вв. При этом престол, посвященный в честь Нерукотворного Спаса, был перенесен на новое место. В освобожденной палатке, возможно, разместился церковный архив. Архитектор-реставратор П. П. Покрышкин описывает его интерьер с явным любованием: «Но особенной теплотой и уютностью повеет на посетителя, когда он не без трудностей проникнет на хоры и в северную их камеру. Здесь, вероятно, был архив. Камера освещена тремя маленькими окошечками с глубокими и расширяющимися внутрь амбуразами; в стенах уютные печурки, уютный сводик над комнатой - одним словом, вся обстановка как бы приглашает ученого архивиста заняться древним сундуком, стоящим здесь, и пересмотреть его содержимое»⁴⁶.

Особенно значительными размерами отличаются верхние замкнутые палатки храма Богоявления на Запсковье, примерно «3 X 4 м и высотой 4,5 м, соединявшиеся через узкие арочные проемы переходом вдоль западной стены»⁴⁷. Попасть на них можно было с помощью приставной лестницы. Внутри помещений находились малые приделы. Можно предположить, что посвящение одной из палаток было перенесено на построенный позже наземный северный придел, освященный в 1538 г. как Трехсвятительский. Южный придел в честь Усекновения главы Иоанна Предотечи появился позднее. Но одну из верхних камер продолжали использовать для богослужений, по крайней мере, до второй половины XVI в. На это указывает известие из Оброчной книги Пскова 1632 г.: «По Хрептове дороге ... Нива с поженкою Петра и Павла Сироткина монастыря, что была (по прежней писцовой книге 1585 - 87 гг. - А.П.) Богоявленскаго попа с полатей...»⁴⁸ О том, как мог называться палаточный придел, содержится упоминание в выписи из писцовых

книг Ивана Вельяминова 1624 - 1627 гг., составленной для Середкина монастыря в 1652 г. В ней сообщается: «...две пожни петровского крестьянина Сироткина монастыря Парамона Александрова деревни Лутошина, что была Богоявленского попа от Троицы ис придела Захаровские Федорова...»⁴⁹ Здесь говорится, что поп Захарий Федоров во времена переписи 1585 - 87 гг. служил в Троицком приделе церкви Богоявления, который как раз мог быть в верхней палатке. Переписи XVIII - начала XVIII вв. называют только три престола в Богоявленской церкви и соответственно именуют трех служащих попов⁵⁰. Значит, уже в XVII в. палатки второго яруса использовались для помещения церковной утвари, в том числе и книг.

В свое время искусствовед и археолог К. К. Романов, исследуя архитектурные особенности псковских церквей, обратил внимание на угловые палатки в западной части хор. Назвав их «тайниками», он заметил, что они являются «характерной особенностью псковской архитектуры», и что «прямых аналогий в русских памятниках они не имеют». Не поясняя их практического предназначения, К. К. Романов указал, что подобный «тайник в западной части хор есть и в строенном псковичами Благовещенском соборе (1484 - 1489) Московского Кремля»⁵¹.

Действительно, в других русских землях похожие палатки устраивались в более позднее время, они выглядели и располагались иначе. Хотя исследователь русских библиотек XVI - XVII вв. Михаил Иванович Слуховский обобщенно утверждает, что «подобное размещение (особых книжниц на хорах. - А.П.) оказалось весьма распространенным, причем с древних киевских времен», но соответствующие примеры приводит только из новгородской и псковской архитектуры (Спасо-Мирожский монастырь и Спасо-Преображенская церковь Ковалевского монастыря в Новгороде, построенная в 1345 г.). В других случаях, упоминаемых М. И. Слуховским, книгохранительницы были помещаемы на верхнем ярусе церковью совсем по-другому: «в особой пристройке» (Киевский Златоверхо-Михайловский храм), «вверху на своде» (Пертоминский Преображенский

монастырь), «в палатке над алтарем» (Унженский Троицкий Макариевский монастырь, двухэтажная церковь Благовещения 1680 г.), «в верхней кладовой полатке подле церкви» (Законоспасский московский монастырь) или попросту на хорах без особой каменной камеры (Краснохолмский Никольский монастырь в XVII в.)⁵².

Впрочем, и сами псковичи не ограничивались строительством ризничных и книгохранительных палаток только на хорах. В местной архитектуре есть и другие виды подобных сооружений. Так, в храме Анастасии Римлянки в Кузнецах ризница-книжница расположена в восточной замкнутой камере южной пристройки к четверику. Вход в нее из основного объема церкви рядом с южными дверьми иконостаса, то есть близ дьяконника.

В церкви Образа Нерукотворного с Жабьей лавицы на Запсковье хранительная палатка, сейчас называемая «кельей», находится над южным приделом Рождества Христова (XVII века), в «вышке», перекрытой на два ската и увенчанной главкой. На южной фасадной стене этой «вышки» есть два щелевидных оконца, а выше между ними красивая иконная ниша в виде ковчежца-киота с килевидным оглавием. Вероятно, раньше, когда в ковчежце находилась двухчастная икона, он был покрыт навесом с бочкообразным завершением.

Интересно устроена **ризнично-книгохранительная палатка в храме Петра и Павла Сереткина монастыря**. Обитель была основана в XIV в., и уже тогда для нее приобретались книги. По данным А. А. Покровского, первое упоминание о монастыре содержится в записи 1386 г. на пергаментном Параклите, принадлежавшем обители⁵³. Это наглядный пример того, насколько важным при изучении церковной истории является привлечение в полном объеме информации всех письменных источников, в том числе сведений, содержащихся в записях на книгах. Тесная связь истории храма или монастыря с судьбой его книжного собрания, указывает на то, что их можно плодотворно изучать только в единстве.

В 1425 г. для монастырской библиотеки был куплен вскладчину харатейный Пролог

за сентябрь - февраль месяцы, о чем свидетельствует запись писца на самой книге по листу 171-171 об.: «В лето 6933 се купишеть книги сия рекомья Пролог к святому Петру и Павлу на Сироткино в манастырь староста святого Петра Харитон Пушкинич и игумен Григорей святого Петра и вси чернеци душам своим на спасение и на отпушение грехов и собе на здравие и всим крестьяном. А писал книги сия раб Божии многогрешный Данило дьякон святого Михаила. А чи буду где помялся или описался в своей грубости или с другомь беседуя или попирень (с похмелья. - А.П.) и вы отци и братье исправльваюче читите а писца не клините Бога деле аминь а кто чтеть чтити в разум»⁵⁴.

Первоначальная церковь, вероятно, была деревянной. Позднее ее заменили каменной. Она представляла собой небольшой бесстолпный четверик, увенчанный главкой, покоящейся на ступенчатых сводах. К западу от четверика отдельно стояла звонница. По времени строительства храм относят к концу XV в. или ко второй четверти XVI в.⁵⁵ Впоследствии храм соединился со звонницей посредством трапезной палаты и притвора. В XVII в. церковь обрастает пристройками. Так, сверху над сводами трапезной и притвора вторым ярусом был возведен «чердак» с двумя палатками: одной - малой, находящейся под колокольной, а другой - просторной, перекрытой цилиндрическим сводом, опирающимся на подпружную арку. Своды большой палатки прорезают четыре глубоких распалубки по две с каждой стороны. С юга помещение имеет два световых окна с распалубками и восточное открытое окно, обращенное внутрь четверика церкви, поскольку представляет собой старый оконный проем верхнего света на западном фасаде четверика. В свод вбито железное кольцо для подвески паникадила, освещавшего покои в темное время суток. «В северо-восточном углу кельи в своде установлен дымоход: здесь была печь»⁵⁶. Именно тут, в верхней палате, с XVII в. находилась книжница Петропавловской обители. Чтобы попасть в нее, необходимо взойти по внутрискатной лестнице в колокольне.

Подтверждением существования книжно-ризничной палатки на верхнем ярусе хра-

ма служит любопытная находка, сделанная в 1956 г. В Древлехранилище ПИХМЗ в фонде 704 Середкина монастыря есть папка с девятью разрозненными листами плохой сохранности из книг кирилловской печати. На папке рукою Л. А. Творогова написано примечание: «Найдено на чердаке Петро-Павловской церкви Середкина монастыря. Доставлено в Псковский Музей окончившими Педагогический Институт Засыпкиными 17 июня 1956 года». При рассмотрении, листы оказались из двух разных изданий. Семь листов относятся к Часослову 1688 г., московского издания⁵⁷. А два других - из Минеи служебной за февраль месяц, Синодальной типографии первой половины XVIII в.

Помещение Петропавловской книгохранильницы XVII в. некогда было одним из самых крупных на Псковской земле. Его устройство связано с деятельностью псковского архиепископа Арсения (1665 - 1682) - известного книжника, удалившегося на покой в Сереткин монастырь в 1682 г. Там владыка посхимился, скончался на 1 мая 1683 г., и был погребен в алтаре под полом церкви. В этой связи необходимо отметить, что в ту пору настоятелем монастыря являлся строитель Гавриил. Именно он по распоряжению Арсения в 1679 г. выполнял приказ патриарха Иоакима об изъятии старинных харатейных книг из обихода псковских церквей и о доставке их в Москву на Печатный двор⁵⁸. Петропавловский монастырь тогда стал временным накопителем рукописных сокровищ перед отправкой их в столицу.

Е. Н. Морозкина уверенно датирует верхние помещения храма, то есть второй ярус над трапезной 1682 годом и справедливо связывает их построение с появлением в обители архипастыря Арсения, удалившегося на покой в монастырь Петра и Павла⁵⁹. Но следует уточнить, что «келья Арсения», скорее всего, возводилась заблаговременно, еще до ухода владыки с архиерейского престола в 1682 г. Наиболее вероятно личное участие преосвященного в организации работ, связанных с благоустройством храма, которое не ограничивалось надстройками верхнего яруса, но касалось всего облика храма в целом. В это время церковь разрослась и дополни-

лась новыми помещениями, пристроенными к основному объему здания. Кроме того, если в последний год жизни Арсения верхняя большая палатка использовалась как «келья для привилегированного лица», то по смерти архиепископа она должна была иметь другое предназначение, а именно, использоваться как ризница-книжница. Впрочем, в бытность Арсения возможно сочетание этих функций для кельи-палатки, поскольку владыка, как известно, был книжником, собирателем и владельцем келейной библиотеки в Архиерейском доме, знатком иностранных языков. Его вполне могло устраивать жилище, наполненное душеполезными книгами.

В Старовознесенском и Ильинском женских монастырях ризницы и библиотеки имелись в пристройках, примыкающих сбоку к четверику.

Достаточно вместительная ризница была сооружена при соборном храме Михаила и Гавриила Архангелов с Городца. Это специальное помещение, прямоугольное в плане, примыкает с северо-востока к четверику церкви. К западу от ризницы расположен придел, освященный в честь празднования Положения Пояса Пресвятой Богородицы. Вл. В.Седов приблизительно датирует возведение ризницы XV - XVI веками, когда создавались приделы и притвор храма «приложенные к основному объему»⁶⁰. Вход в ризничную палату - из четверика. Справа от входа, изнутри, существует внутрстенная ниша-полочка. Освещалась палата двумя оконными проемами, ныне заложеными. Кроме утвари, здесь наверняка хранились и книги.

Таким образом, выясняется, что в большинстве псковских церквей, построенных из камня, крупных и средних размеров, были специальные помещения, предназначенные для хранения книг и ризницы. Даже если их устройство не предусматривалось в первоначальном проекте храма, впоследствии книгохранительные палатки пристраивались к четверику.

Одна из древнейших сохранившихся во Пскове церквей во имя Рождества Иоанна Предотечи при женском монастыре на Завеличье (XII в.) имела вместо палаток на хорах

многочисленные внутрискристенные шкафчики. Они были выявлены С. П. Михайловым, проводившим архитектурно-археологическое обследование интерьеров памятника. «На хорах в стенах, кроме больших ниш-шкафов, были вскрыты небольшие, но глубокие нишитайники. В них обнаружено 53 иконы XIV - XVI вв. Одна из ниш была сделана внутри юго-западного столба с отверстием в его западной щеке, другая - в северной стене. Кроме того, была свечная нишка в западной щеке навершия северо-западного столба. Складывается такое впечатление, что плоскости, окружающие хоровую площадку, были максимально использованы строителями: все они буквально испещрены большими и малыми проемами и нишами»⁶¹. Несомненно, в некоторых нишах-шкафах раньше лежали книги.

В невысоких храмах, где не было хоров, певчие размещались близ солеи, на правом и левом клиросах. Там же стояли дьячки, пономари и псаломщики. Все они постоянно пользовались богослужебной литературой, которая должна была находиться под рукой, в доступном месте. Поэтому книжные внутрискристенные шкафы располагались также поблизости от алтаря и клиросов, для удобства использования книг на богослужении.

В качестве примера можно указать образец такого хорошо сохранившегося шкафа-книгоположницы в псковском храме Нового Вознесения при девичьем монастыре. Время его устройства в северной стене четверика следует отнести к концу XVII - началу XVIII вв. - т. е. периоду обустройства монастырской церкви ее попечителем посадским человеком М. В. Сарпуновым, который оказывал значительную помощь в восстановлении Нововознесенского храма после пожаров 1682, 1687 и 1710 гг.

Книгохранительный шкаф у левого клироса помещается в стенной нише, имеющей остроконечное завершение «щипцом». Он представляет собой деревянное сооружение плотницкой работы, встроенное в толщу каменной стены. В нишу вставлена прямоугольная колода для навешивания дверей и закрепления полок. Ее толщина 10 - 11 см. Кроме того, изнутри весь шкаф зашит сосновыми досками. Высота его 2 метра. Основание располагается на уровне пола. Ширина шкафа у

основания 87 см, а в верхней части у бруса-вершняка - 85 см. Над колодой, «щипцовый» проем снаружи «защит» равнобочным трапециевидным дощатым щитом. Шкаф разделен на два равных отделения - верхнее и нижнее. Изнутри это деление выражено установленной полкой, врезанной между косяков, и служащей дополнительной распоркой между ними. Каждое отделение имеет самостоятельные двустворчатые навесные деревянные дверцы. Створки из наборных склеенных досок скреплены шпонками. Высота верхних створок - 79 см, а ширина - 30 - 31 см. Нижние дверцы высотой - 81 см, а шириной 32 - 31 см. Толщина досок 3 см. Все они крепятся к косяку восьмью коваными железными жиковинами (петлями), насаженными на пятники. Нижнее отделение закрывалось накладной петлей с навесным замком, а верхнее затворялось на ключ врезным замком, от которого сохранилась личинка замочной скважины на левой створке. При этом правая створка крепилась изнутри к верхней полке с помощью крючка. Каждое отделение имеет встроенную полку, украшенную на торце резным подзором или «опушкой». (Сохранился подзор только на нижней полке). Снаружи в позднейшее время шкафчик был выкрашен зеленой масляной краской, а внутри остался в первозданном виде без покраски. Всего в шкафу имеется четыре полки. Их длина - 76 см - т. е. аршин с вершком, а ширина, равная глубине шкафа, - 29 см, т. е. пядь с двумя вершками, или около шести вершков. Высота между трех нижних полок - 41 см - позволяла расставлять книги форматом в десть, в полдесть и т. д. Верхняя полка благодаря форме шкафа могла служить для размещения наиболее высоких книг. По примерному расчету, на полку длиной 76 см могло поместиться около 8 или 9 старопечатных книг. Таким образом, в Нововознесенский книжный шкаф могло войти от 32 до 36 книг, что, как будет видно далее, соответствует примерному расчетному числу книг на монастырскую церковь.

Так хранились книги в большинстве псковских храмов, располагавших библиотеками от 17 до 38 книг. При этом некоторые постоянно употребляемые книги могли находиться в открытом доступе, на аналоях, как, например, Псалтырь следованная или Часослов.

В тех монастырях, где численность книг превосходила определенный их минимум, и были реже употребительные или одинаковые издания, а также многочисленная четья литература, использовались дополнительные отдельные помещения при храме для хранения книг. Обычно их держали в приделах, притворах, трапезных и палатках. Согласно писцовой книге 1585 г. в Княжеозерском Покровском монастыре Кобыльского уезда при деревянной церкви книги хранились в двух местах: «на крылосех и в казне». (Казной называли вообще всякую церковную утварь в совокупности и специальное помещение для нее). Наличие 75 книг в обители Покрова Пресвятой Богородицы считалось достаточно значительным, и поэтому часть из них содержалась в помещении церковной «казны» или ризницы вместе с прочей утварью: «подсвечниками деревянными», пеленами престольными, часами железными и т.д.⁶² Разумеется, для порядка и сохранности все предметы должны были раскладываться отдельно. При этом книги и документы часто помещали в сундуки, лари и коробыя. Упоминания о таких емкостях содержатся в писцовых книгах и храмовых описях. Например, в 1585 г. сообщается, что в деревянной церкви Георгия Великомученика на погосте во Гдовском уезде в Моцкой губе «в паперти стоит сундук, окован железом, церковной»⁶³. В переписной книге Псково-Печерского монастыря 1652 г. содержится сведение о хранении в ларе старых книг, собранных на Печерском подворье во Пскове из приписных обителей. «На дворе полата и поварня каменные под полатою погребы. Да в полате в ларю приписных трех мнстыреи Алексеевского, Савапустынского, Николы Зарезницкого мнстыря всех под один верхь двадцет пят книг десных и полудесных все ветхи гораздо. В том же ларю в полате двои ризы да стихар полотнян ветхи гораздо...»⁶⁴ В ларях держались не только ветхие, но и обиходные книги. Так, в 1652 г. в монастыре Николы Чудотворца на Труворовом городище под Изборском было 30 книг. Из них какая-то часть находилась в употреблении, а остальные были убраны в специальный сундук: «да лар книжной обить железом»⁶⁵.

По наблюдению М. И. Слуховского, с середины XVII в. «хранение коробейное перемежалось... в правительственных и церковных центрах с хранением вертикальным, шкафным». Для этой цели использовались настенные полки и поставцы, а в домашнем обиходе знатных царедворцев употреблялись шкафы, или, как их тогда называли, «шафы». Причем «шкафной, более удобный способ хранения, позволяющий легко доставать книгу из ряда на полке, не оговаривается в монастырских и вообще старых описях. По-видимому, - полагает М. И. Слуховский, - полки не указывались, как неценные»⁶⁶.

Что касается шкафов, то для псковских храмов издревле известны внутристенные шкафчики с полками в нишах. Шкафы же европейского типа, как предмет мебели, по местным источникам упоминаются лишь с начала XVIII столетия. В псковском каменном жилом зодчестве XVII - начала XVIII веков широкое распространение получили внутристенные шкафчики, применяемые в том числе для хранения книг и документов в крестовых моленных палатах. Использование полок для расстановки книг можно проследить более достоверно начиная с XVII в. Их применение наблюдается в крупных монастырях, располагавших большими библиотеками, например в новом здании ризницы Псково-Печерской обители и псковском Архиерейском доме. Известно также об изготовлении деревянных полок «с опушкою» и алтарного «шкапа» для Нововознесенской церкви в конце XVII в. В «Росписи псковитина посадскаго человека Михаила Венедиктова сына Сарпунова строению и поданию его в церковь Божию в Нововознесенский девичь монастырь в розных годах и при которых игумениях» сообщается: «При игумении Анисии Евсеевой дочери печеренки построил ... (описана капитальная перестройка храма. - А.П.) ... **также и крылосы, и полки, и опушки у полок и у лавок опушены вновь, и во олтаре шкап** и стекла зделал, и двери церковныя все выписаны...»⁶⁷

Аеаеѣѣѣ ѡаеа е аѡѡеа і нѣі аѣѣі аі
 і ѡаѣѣі аі і і і аѡѡѡѡѡ і еѣі еѡ
 і ѡ Еаі аі і і е і аѡааѡ

Уникальный пример полного описания монастырской библиотеки в Пскове XVII века представляет замечательная книга документов Никольского Каменноградского мужского монастыря. Она была составлена по почину псковитина посадского человека Василия Игнатьева сына Колягина, возобновившего монастырь после многолетнего запустения от разорения «литовских ратных людей». Колягин своими средствами восстанавливал обитель, делал вклады и пожертвования, собирал выписи из вотчинных документов на имущественные права монастыря. Ныне книга находится в Древлехранилище ПИХМЗ⁶⁸. В ней, на листах 172 - 180, приводится роспись всей храмовой утвари, в том числе книг, бывших там на рубеже XVII - XVIII веков. Приведем выборку, касающуюся книжницы Никольской обители, сопровождая ее сквозной нумерацией.

«7206-го году (1697), сентября в... день выписано ис понамарской записи что налицо всякой церковной утвари в церкви святого Николая Чюдотворца в Каменоградском монастыре, и что сверх понамарской записи какой церковной утвари он, понамарь Семен, налицо принял, и чьего подания, и то писано в сей выписки порознь статьями ниже сего.

Волгаре на престоле...

1-2. Два Евангелия на престолных. Одно под окладом басменным, харатейное. Другое печатное, а на нем Распятие и Евангелисты, серебряные резные.

3. Третье Евангелие на престолное ж печатное под окладом серебряным золоченым, а на нем четыре камня.

4. Да Евангелие толковое воскресное печатное, а те два / л. 172 об. / Евангелия дал за вклад посадской человек Кирилл Постников ценою за дватцать рублей.

5. ...Он же Василей (Колягин. - А. П.) дал Евангелие печатное в десть оболчено трипом полосастым, оклад серебряной золоченой резной. / Л. 174 / Церковных книг:

6. Службник в полдести печатной ветхой.

7. Полууставье писменное.

8. Апостол печатной в десть.

9. Шестоднев печатной в десть.

10. Книга храменная печатная в полдесть.

11. Миней общая писменная в полдесть.

12-16. Да писменных старых пять книг.

17. В нынешнем 1700-м году в 23 день дал в церковь Николая Чюдотворца подания своего Апостол печатной новоисправной в десть вобделки красной кожи вкладчик Василей Колягин. (Запись сделана позднее, другим почерком. - А. П.) / Л. 174 об. /

18. Устав новоисправной печатной в десть, цена девять рублей, дал Василей Колягин.

19-20. Триодь Постная, а другая Цветная, дал Василей Колягин.

21. Службник новоисправной печатной,

22-33. да двенатцать Миней месячных новоисправных,

34-35. да Прологи мартовской половине две книги по четверти года... а все то подание Василья Колягина...

36. Псалтирь старой печати, церковная.

37. Другая Псалтирь новая печатная в полдесть, дал Евтифей Самсонов, цена дватцать алтын.

38. Требник новоисправной в четверть, подание Василья Колягина. Строитель иеромонах Лев. (№ 38 - приписка. - А. П.) / Л. 175 /.

39. Ирмологий печатной в полдесть, цена дватцать алтын, дал Василей Колягин.

40. ...да Часослов новоисправной... все то дал Василей Колягин...

41. / Л. 178 / 1704 г. февраля в 1 день дан в тое Николаевскую церковь Часослов печатной в десть, да кадило медное чеканное с кровлею, а принял тот Часослов и кадило тое ж церкви понамарь Семен.

42. /Л. 180/ 1709-го февраля в... день дано подание в Каменоградской монастырь посацкого человека Ивана Ямского: Декабрьская четверть Миней-Четтиих.

43. 1709-го февраля в... день дано подание бывшего Печерского монастыря келаря Ионы: Кирилово Евангелие Транкъфилона».

44. Наконец, нужно упомянуть еще саму книгу документов Никольского Каменноградского монастыря, содержащую выписи из писцовых, переписных и оброчных книг, «росписных меновных» и сыскных мерных книг, крепостных и отказных книг, а также списки с Государевой грамоты, памятей, выводных, порядных жилецких записей и пономарской записи, что налицо всякой церковной утвари.

Рассматривая состав храмовой библиотеки, можно заметить одновременное наличие старопечатных и рукописных дониконовских книг и так называемых «новоисправных», напечатанных после церковной реформы. Судя по списку, старых книг было не менее одиннадцати, остальные 33 - новые. Все книги, поступившие в монастырь после возобновления его Василием Колягиным, являлись «новоисправными». «Пономарская роспись» представляет процесс формирова-

ния конкретной монастырской библиотеки на рубеже XVII - XVIII вв., указывая в некоторых случаях источники поступления той или иной книги от вкладчиков обители. Отдельные экземпляры из «старого фонда» библиотеки явно относились по времени издания к первой половине XVII в., некоторые же были рукописными и могли быть еще древнее, как, например, харатейное напрестольное Евангелие, по-видимому, не позднее XV - XVI вв. Это Евангелие могло существовать в Никольском Каменноградском монастыре со времени его основания. Таким образом, несмотря на дублирование некоторых книг, в целом собрание монастыря можно назвать достаточно содержательным и укомплектованным в отношении богослужебной литературы. Необходимо отметить также, что Никольская обитель была малобратственной и храм ее - один из самых маленьких во Пскове - все же располагал хорошей по местным меркам книжницей.

(Продолжение следует)

Примечания

1. *Покровский А.А.* Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие. Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. - М.: Синодальная типография, 1916. - С. 17.
2. Точный расчет приводится в монографии Б.А.Постникова, А.Б.Постникова «Духовное сословие Пскова в конце XVII века и в эпоху Петровских преобразований». - Рукопись. - Псков, 2003. - Таблица 5.5. - С. 208-221.
3. *Покровский А.А.* - Указ. соч. - С. 5-6.
4. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. - Издание Археографической комиссии. / Под редакцией П.И.Савваитова. - Санкт-Петербург, 1888. - С. 258.
5. Псковские летописи. - Вып. 2. - М., 1955. - С. 171.
6. Там же. - С. 176; *Седов Вл. В.* Псковская архитектура XIV-XV веков. Происхождение и становление традиции. - М., 1992. - С. 112.
7. *Сапунов Б.В.* Книга в России в XI-XIII веках. - Л.: Наука, 1978. - С. 21-22.
8. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 830.
9. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. № 827.
10. Там же. - Л. 228 об.
11. *Францозова Е.Б.* Петропавловский Верхнеостровский монастырь на Псковском озере в 1580-х годах // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПУ. - № 17. - Псков, 2002. - С. 58-62.
12. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 381. Крыпецкого монастыря. По описи № 10 по порядку. На 4-х листах. Состав книгохранилища Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря, что в Кривовицкой губе Бельской засады в 1585-1587 гг. Извлечение Л.А.Творогова (в 1920-х гг.) из псковской писцовой книги Гр.Ив.Мещанинова-Морозова и Ив.Вас.Дровнина 1585-87 гг. по списку XVIII в. // Моск. Архив Мин. Юстиции (РГАДА). Фонд Поместного приказа. Оп. 1. № 830. Л. 434, 440 об., 443-445.
13. Крыпецкая обитель. История, святые и подвижники благочестия Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря. - Издание 5-е. - Псков, 2006. - 143-145.
14. Там же. - С. 93-94, 172.
15. РГАДА. Ф. 1209. (Поместный приказ). Оп. 1. № 830. Писцовая книга по Пскову 1585-87 гг. в копии XVIII в. Л. 363-370 об., 370 об.-401, 401-418.
16. Псково-Печерский монастырь в 1586 г. // Старина и новизна. - Кн. 7. - М., 1904. (Опубликовано описание монастыря и его библиотеки из 172 книг по писцовой книге 1586-1587 гг.); *Зарубин Н.Н.*

- Очерки по истории библиотечного дела в древней Руси // Сборник Российской Публичной библиотеки. - Т. 2. - Вып. 1. - Петроград, 1924. - С. 213.
17. Дополнения к Актам историческим (ДАИ). - Т.12. - СПб., 1872. - С. 106-107.
 18. *Комеч А.И.* Каменная летопись Пскова XII - начала XVI века. - 2-е издание. - М.: Северный паломник, 2003. - 41-43; *Сарабьянов В.Д.* Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. - М.: Северный паломник, 2002. - 3-4, 7.
 19. *Кудрявцева О.А.* Книжное собрание Мирожского монастыря // «Псков». Научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПИ. - № 21. - Псков, 2004. - С. 34-44.
 20. *Мильчик М.И., Штендер Г.М.* Западные камеры собора Мирожского монастыря во Пскове. (К вопросу о первоначальной композиции храма) // Древнерусское искусство. Художественная культура X - первой половины XIII в. - М.: «Наука», 1988. - С. 90.
 21. Там же. - С. 93-94.
 22. *Василев И.И.* Псковский Спасо-Мирожский мужеский третьеклассный монастырь. Историко-статистический обзор 1156-1868 гг. - Псков, Типография Губернского Правления, 1868. Второе издание в сборнике: «Храмы и монастыри губернского Пскова. Сборник дореволюционных публикаций. Составитель Н.Ф.Левин. - Псков, 2005. - С. 51.
 23. Там же. - С. 55-58.
 24. *Комеч А.И.* Каменная летопись Пскова XII-начала XVI века. - 2-е издание. - М.: Северный паломник, 2003. - С. 37.
 25. Школьная энциклопедия «Руссика». История России IX-XVII вв. - М., 2003. - С. 301, 38-39; *Перевезенцев С.* Кирик Новгородец // Святая Русь. Большая энциклопедия Русского народа. Русская литература. /Под ред. О.А.Платонова. - М.: Институт русской цивилизации, 2004. - С. 499.
 26. О чине Кирика, в котором он совершал служение в соборе, известно из его собственного свидетельства, внесенного в концовку написанного им «Учения, имже ведати человеку числа всех лет»: «Писах же в Велице Новегороде аз, грешный и худый калугер Антоновской Кирик диакон, доместик церкви святыа Богородица». (Евгений Болховитинов, митрополит. Сведение о Кирике, предлагавшем вопросу Нифонту, епископу новгородскому. // Труды и летописи Общества истории и древностей российских. - Ч. IV. - Кн. 1. - М., 1828. - С. 129). В литературоведении нет единого мнения о том, являлся ли Кирик древнейшим известным библиотекарем на Руси. М.И.Слуховский отрицает этот факт, поясняя свое мнение тем, что чин «доместика» т.е. руководителя хора ясно говорит о его обязанностях, будто бы не совместимых с должностью книгохранителя, которая указана особо в Студийском уставе, отдельно от доместика. (Слуховский М.И. Русская библиотека XVI-XVII вв. - М., 1973. - С. 112). Но далее М.И.Слуховский сам приводит примеры из русской истории, подтверждающие частое сочетание на практике обязанностей библиотекаря с чином диакона, пономаря, ключаря, ризничего и т. д. Кроме того, следует иметь в виду, что певчий дьяк, или головщик, обязан по чину своему хорошо знать богослужебный устав и церковно-певческие книги, всегда составляющие большую долю в духовных библиотеках. Поэтому нет противоречия в том, чтобы Кирик, служа диаконом, руководил певчими и заведовал библиотекой, расположенной на хорах. К тому же по самому факту литературной деятельности Кирик уже являлся древнерусским книжником.
 27. *Комеч А.И.* Указ. соч. - С. 51-52.
 28. Патерик Киевского Печерского монастыря. - СПб., 1911. - С.9; *Слуховский М.И.* Русская библиотека XVI-XVII вв. - М., 1973. - С. 137.
 29. РГАДА. Ф. 280. Коллегия Экономии. Офицерские описи. Оп. 3. № 535. Л. 2. «Ведомость... о церковных имениях... Спасо-Мирожского монастыря» составленная в июне 1766 г.
 30. *Сарабьянов В.Д.* Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. - М.: Издательство Северный паломник, 2002. - С. 7-8.
 31. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 736 (Спасо-Мирожского монастыря). Инв. № 2002. О.Ф. 12353(21). «Опись, сочиненная по силе указа Псковской Духовной Консистерии, Псковоградскаго Спасо-Мирожскаго монастыря, состоящаго в третьем классе, церковному имуществу и всех к ризнице и украшению церковному относящихся вещей, 1831 года».
 32. Первая внешняя железная кованая дверь сохранялась еще до начала XX в. Ее изображение есть на фотографии Отто Парли 1898 г. (Фотоархив ЛОИА. № Q 355.18). Опубликована в статье М.И.Мильчика и Г.М.Штендера. - Указ соч. - С. 86. Дверь отворялась справа налево. В стене до сих пор сохранились два пятника для навешивания дверных петель. Дверной проем узкий - около 60 см шириной и полутора метров высотой.
 33. Парли Отто Иванович. Фрески храма Преображения Господня в Псковском Спасо-Мирожском мо-

- настыре, основанном в 1156 году. - Фотоальбом. - Псков, 1903. (ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 736. Инв. № 7. ОФ. 12353(130) - 64).
34. *Сарабянов В.Д.* Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. - М.: Издательство Северный паломник, 2002. - С. 9.
35. *Кудрявцева О.А.* Книжное собрание Мирожского монастыря // «Псков». Научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПИ. - № 21. - Псков, 2004. - С. 35-36.
36. *Василев И.И.* Указ. соч. - С. 55.
37. Подробнее см.: *Постников А.Б.* Посадские люди Пскова в синодиках Псковского музея (XVII-начало XVIII вв.) // «Псков». Научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПИ. - № 6. - 1997 г. - Псков, 1997. - С. 52.
38. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. - Москва, Типография Т.Рис, 1878 // ЧИОИДР. - М., 1878. - Кн. 2. - С. IV.
39. *Березский Александр Космич, священник.* Историко-археологический очерк Псково-градского Георгиевского со Взвоза храма. - Псков, 1887. - С. 18-19.
40. *Седов Вл.В.* Псковская архитектура XIV-XV веков. Происхождение и становление традиции. - Архив архитектуры. - Выпуск 3. - М., 1992. - С.122, 182. (Табл. XVIII. - Рис. 1 б).
41. *Березский Александр Космич, священник.* - Указ. соч. - С. 7, 18.
42. Описание общей ризницы, библиотеки и архива церкви Варлаама Хутынского на Запковье и приписной к ней Воскресенской церкви со Стадища смотри в работе священника А.Е.Лебедева «Историко-статистический очерк псковоградской Варлаамовской церкви». - Псков, Типография Губернского Правления, 1895. - С. 25-32.
43. *Седов Вл.В.* - Указ. соч. - С. 130, 133-134.
44. *Седов Вл.В.* Дмитровский собор в Гдове и церковь Петра и Павла с Буя в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1989. Тезисы докладов научно-практической конференции. - Псков, 1990. - С. 18.
45. *Покрышкин П.П.* Церкви псковского типа XV-XVI столетий по восточному побережью Чудского озера и на р. Нарове // Известия Императорской Археологической комиссии. - Вып. 22. - СПб., 1907. - С. 17; Таблица 1. Чертеж 19, 22.
46. *Покрышкин П.П.* - Указ. соч. - С. 14.
47. *Комеч А.И.* Каменная летопись Пскова XII-начала XVI века. - 2-е издание. - М.: Северный паломник, 2003. - С. 179, 189.
48. РГАДА. Ф. 1209. (Поместный приказ). Оп. 1. Кн. 365. Л. 4.
49. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 704. Середкина монастыря. Инв. № Рук.-624. Выпись из псковских писцовых книг Ивана Вельяминова 7132-7135 гг. на земли и рыбные ловли Петра и Павла Сироткина монастыря, находящиеся во Пскове, а также во Псковском уезде в Завелицкой засаде в Кулейской губе и в Пещкой и Колпинской губах. Дана по челобитью строителя черного попа Антония в 1652 г. - Л. 3.
50. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8500. (Переписная книга 1678 г.) Л. 208, 216 об., 229; Кн. 8503. (Переписная книга 1709 г.) Л. 214 об., 225 об.; Кн. 8512. (Переписная книга 1711 г.) Л. 31, 80 об.
51. *Романов К.К.* Мелетово как источник истории Псковской земли // Проблемы истории докапиталистических обществ. - Выпуск 9-10. - Новгород, 1934. - С. 148.
52. *Слуховский М.И.* Русская библиотека XVI-XVII вв. - М.: «Книга», 1973. - С. 10,12, 137.
53. *Покровский А.А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзор пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих хранилищ. - М., 1916. - С. 160. № 143.
54. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). / Составила Т.Н.Протасьева. - Ч. 2. - М.: Издание ГИМ, 1973. - С. 51. - № 907. (Син. 839).
55. *Комеч А.И.* Каменная летопись Пскова XII-начала XVI века. - 2-е издание. - М.: Северный паломник, 2003. - С. 232.
56. *Морозкина Е.Н.* Церковное зодчество древнего Пскова. (Зодчество Пскова как наследие). - Т.1. - М.: Северный паломник, 2007. - С. 149.
57. Определено по орнаментам заставок и концовок с использованием каталогов. См.: *Зернова А.С.* Орнаментика книг Московской печати кирилловского шрифта XVII-XVIII веков. 1677-1750. (Атлас). - М., 1963. - Заставка № 54. - С. 12; *Зернова А.С.* Орнаментика книг Московской печати кирилловского шрифта XVII-XVIII веков. (Указатель). - М., 1963. - № 54. - С. 34, № 637. - С. 241; *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI-XVII веках. - Сводный каталог. - М., 1958. - № 411. - С. 118.

58. *Покровский А.А.* Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие. Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. - М.: Синодальная типография, 1916. - С.17-22.
59. *Морозкина Е.Н.* Церковное зодчество древнего Пскова. (Зодчество Пскова как наследие). - Т.1. - М.: Северный паломник, 2007. - С. 145-149.
60. *Седов Вл.В.* Псковская архитектура XIV-XV веков. Происхождение и становление традиции. - Архив архитектуры. - Выпуск 3. - М., 1992. - С. 48, 51, 166.
61. *Михайлов С.П.* Первоначальное убранство интерьера собора Иоанновского монастыря во Пскове // Древне-Русское искусство. Художественная культура X - первой половины XIII в. - М.: «Наука», 1988. - С. 99.
62. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 827. Л. 537-543 об.
63. Там же. - Л. 362.
64. Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1652 г. / Текст к публикации подготовили Н.Д.Сидоренская и Е.В.Ковалых // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПИ. - № 16. - Псков, 2002. - С. 216.
65. То же. - Псков. - № 17 - 2002 г. - С. 210.
66. *Слуховский М.И.* Русская библиотека XVI-XVII вв. - М., 1973. - С. 19.
67. ПИХМЗ Древлехранилище. Ф. 517. Нововознесенского монастыря с Полонища. - Синодик Нововознесенского девичьего монастыря конца XVII в. с дополнениями XVIII в. - Инв. № Рук.-1141. Л. 70 об.-74; «Роспись...» опубликована: Осипова Н.П. Каталог славяно-русских рукописей псковского музея-заповедника. (XIV-начало XX вв.). - Ч. 1. - Псков, 1991. - С. 58-59, 205-206.
68. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 458. Инв. № 284. Книга документов Никольского Каменноградского монастыря с Изборской улицы. Л. 172-180.

Работа писца в книгохранительной палате. Гравюра изографа Илии 1660 г. из «Патерика или Отечника Печерского», 1661 г.

Заупокойное служение попа и диакона в псковском храме. Миниатюра из синодика ц. Грузинской иконы Богородицы погоста Неготь. Первые годы XVIII в. (ПХМЗ. Древлехранилище. Ф. 198. Рук. № 345. Л.6)

Спасо-Преображенский храм Мирожского монастыря XII в. Центр древнепсковской письменности

Вид на хоры Спасо-Преображенского храма

Юго-западный угол четверика
ц. Преображения.
На втором ярусе - книжная палатка.
(Из альбома «Древнерусское искусство»)

Кованая дверь в ризницу
Преображенского храма.
Фото О. И. Парли, 1900 г.

**Внутрстенная ниша в дьяконнике
Параскевинского придела церкви
Анастасии Римлянки**

**Ниша-шкафчик в дьяконнике.
Придел в подцерковье храма Николы
в Любятово**

**Книжно-ризничная палатка на хорах, в юго-западном углу
ц. Воскресения со Стадища**

**Дверь в книжно-ризничную палатку
ц. Анастасии Римлянки**

**Вид изнутри ризничной палатки
в четверик Анастасиевской церкви**

Интерьер ризничной палатки ц. Анастасии в Кузнецях